длинных, занимающих 1—2, иногда 3—4, а в единичных случаях даже 7—9 страниц). Писец всматривался в миниатюру лишь после того, как написал текст, к которому она относится. Таким образом, изображение служит реальным подтверждением сказанного на словах, своего рода наглядной документацией изложенных событий. Перед читателем воочию «царствует царь», происходит «рожество», празднуются «женитвы», проходят «шествия», «глаголют» друг другу библейские и исторические личности, «приходят послы» с речами и грамотами; полки «стоят под градом» и «побивают» врагов.

В описаниях миниатюр ретроспективный рассказ о давно минувшем почти всегда переведен писцами рукописи БАН в настоящее время, и тем самым создается впечатление присутствия при самом событии, а исторические фигуры («лица») как бы оживают, приходят в действие, выражают свои чувства и переживания.

Например, библейский рассказ о грехопадении Адама и Евы «выглядит» по миниатюрам так: 1-я миниатюра — «Божия заповедь Адаму и Еве; они же убояшеся и живяше в раю, яко ангелы. Сотона завидит, зубы скрегчет, пены точит, яко дикий козел»; 2-я миниатюра — «Сотона змию наущает, змия прельщает Еву. Ева вкушает сама, потом Адаму даст; преступиша заповедь в раю»; 3-я миниатюра — «Адам и Ева в раю, скрышася под древеса, сшивают листвия, крыюще наготу; под кровом Адам и Ева молятся»; 4-я миниатюра — «Глаголет бог укоризны Адаму и Еве, и облече их в ризы кожныя и изгна их из рая; херувим с пламенным оружием у врат. Болезни на Еву; земля изнесе терние». История о соблазнении Иосифа женою Пентефрия прочтена по изображениям следующим образом: 1-я миниатюра, к рассказу о красоте Иосифа, — «Иосиф стояше»; 2-я миниатюра — «Жена Петефриина глаголет со Иосифом»; 3-я миниатюра — «Жена Петефриина по вся дни нудит Иосифа быти с нею; Иосиф никако же»; 4-я миниатюра — «Жена Петефриина Иосифа за ризы влечет; Иосиф оставя ризы и избежав»; 5-я миниатюра — «Петефрий пришед в дом от царя, жена его клевещет ему на Иосифа»; 6-я миниатюра — «Петефрий повеле Иосифа всадити в темницу».

Прочтены и рассказаны такие сложные по композиции. «многокадровые» миниатюры, как принесение в жертву Исаака: «Рабы со ослятем; Исааку дрова на плещах. Авраам огнь и нож взем, пришед созда олтарь; запен (связав, — *В. П.*) Исаака, возлож верху дров, ножем его закалает. Глагол ангелов; овен в саду. Авраам закла овен во Исаака место. Жертва к богу, благословение господне Аврааму и семяни его».

Значительно короче раскрыты миниатюры, на которых не было сложных действий, а были показаны одно или два события с малым количеством участников или изображалась деятельность одного лица на протяжении времени как перечень его дел: «Царство Валака царя; смерть Валака царя»; «Исаак жнет с рабы; Исаак молотит с рабы». Совсем краткое определение получили у писцов рукописи БАН однотипные изображения, подтверждающие такие, часто повторяющиеся в Хронографе факты, как пиры, свадьбы, рождения, смерти, переселения и т. п. Вероятно, в лицевой рукописи здесь были общие сцены, исполненные по твердо установленной схеме, без заметной индивидуализации.

В описаниях миниатюр есть явные следы того, что переписчикам рукописи были знакомы и понятны условные изобразительные приемы художников-миниатюристов: язык жестов для обозначения смысла произносимых речей; позы печали, радости, гнева и негодования, согласия и отрицания; атрибуции царской власти и пророческого дара; повторяющиеся изображения божественных повелений; обстановка свадебных пиров и